

Евгений Браудо

Неделя Рихарда Штрауса в Мюнхене

Евгений Браудо

Неделя Рихарда Штрауса в Мюнхене

«Public Domain»

1911

Браудо Е. М.

Неделя Рихарда Штрауса в Мюнхене / Е. М. Браудо — «Public Domain», 1911

ISBN 978-5-457-71876-0

«В атмосфере практичности и самохвальства, которые густым туманом окутали современную Германию, искажаются до неузнаваемости благороднейшие идеи, рожденные творческим гением нации. Светлая, прекрасная мысль создать к тому времени, когда в Германию стекается огромная толпа иностранцев, циклы образцовых художественных драматических и музыкальных постановок, очень быстро стала приспособляться устроителями подобного рода художественных предприятий к растущему Fremdenverkehr и наиболее полной эксплуатации имеющихся на лицо артистических сил...»

ISBN 978-5-457-71876-0

© Браудо Е. М., 1911
© Public Domain, 1911

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Евгений Браудо

Неделя Рихарда Штрауса в Мюнхене

Неделя Рихарда Штрауса в Мюнхене (1910 г.)

¹

В атмосфере практичности и самохвальства, которые густым туманом окутали современную Германию, искажаются до неузнаваемости благороднейшие идеи, рожденные творческим гением нации. Светлая, прекрасная мысль создать к тому времени, когда в Германию стекается огромная толпа иностранцев, циклы образцовых художественных драматических и музыкальных постановок, очень быстро стала приспособляться устроителями подобного рода художественных предприятий к растущему *Fremdenverkehr* и наиболее полной эксплуатации имеющихся на лицо артистических сил. Часто эти небрежные, вследствие усталости дирижеров и певцов, фест-шпили могут свидетельствовать меньше о благоговейном отношении к чествованию великих музыкантов, чем о желании руководителей дела получить с иностранцев тройную плату за билеты на спектакли, вы чем от рядовых представлений зимой не отличающихся. По-видимому и мюнхенцы, устраивая неделю Штрауса, руководились подобными дедовыми соображениями. Неизящная реклама, наскоро сколоченная *Fest Halle*, в которой происходили концерты (под аккомпанемент свистков паровозов и торжественных возгласов военного оркестра из близ лежащего ресторана), неприятная обстановка фойе, где, вместе с партитурой *Электры*, на поклонение многочисленных почитателей Штрауса была выставлена и партитура *Walzertraum*'a, и рядом с превосходными полотнами Ремюара, Монэ, Стейнлена были вывешены для продажи, совершенно не идущие к ним, картины Грюцнера, Каульбаха, Пуца – все это раздражало и создавало в душе совсем не праздничное настроение.

Но, помимо этой пошлости, неделя Штрауса, несомненно, является крупным художественным событием в жизни Германии. Ибо можно относиться к Штраусу, как угодно, находить невыносимым для уха его полифонические и гармонические резкости, но нельзя отрицать, что его произведения волнуют не только узкий круг музыкантов (их то меньше всего можно было встретить на фест-шпилях), а широкую массу интеллигенции, для которой Штраус одна из больших культурных сил. И настроение вдумчивого внимания и энтузиазма, создавшееся во время фест-шпилей, показало, что чествование Штрауса, может быть задуманное и не без мысли о наживе, явилось выражением искренней потребности нескольких тысяч людей, съехавшихся в Мюнхен из разных концов Германии и заграницы, из желания увидеть во весь рост своего Штрауса, сознательно отнестись к его творчеству, полную картину которого и дала Мюнхенская неделя.

Данная устройством этой «*Fest Woche*» возможность прослушать целиком всего Штрауса, несла в себе один не малый соблазн. Сопоставление в биографической последовательности всего, что написал до сегодняшнего дня Рихард Штраус, соединяет все пестрые нити его творчества в одну, против ожидания, несложную ткань, рассмотрение которой невольно толкает на какие-то упрощенные формулировки. И если Норны, определяющие ход музыкального развития Штрауса, еще продолжают плести свою таинственную нить, а потому преждевременно подводить итоги творчества такого, исполненного кипучей деятельности, художника, то все-же трудно победить в себе искушение сделать некоторые обобщения, касающиеся его композиторской техники: без понимания её не легко разобраться в особенностях современной немецкой школы вообще.

¹ «Аполлон», № 1, 1911

Как композитора, Штрауса раньше всего отличает та чисто музыкальная чуткость, с какой он умеет находить формы даже для самых сложных поэтических мотивов. Но, конечно, речь идет не о традиционных формах абсолютной музыки, к которой Штраус не возвращался более, после своей юношеской симфонии «Aus Italien» (1887 г.); я говорю о живом многообразии форм, заново создаваемых каждый раз новой поэтической программой, вместо одной, заранее установленной. В этой области Штраус является последователем Листа – как это ни парадоксально – сильнейшего противника Вагнера. В произведениях Штрауса музыка достигает такой высокой напряженности, что говорит совершенно определенным языком, не допускающим даже различных толкований, и эту именно особенность новой музыки, подчеркивал Р. Вагнер в своем разборе симфонических поэм Листа. Не прибегая к помощи слова, такая музыка больше не комментирует, не дополняет его, а сама как бы становится живой человеческой речью, ибо кто не ощущал желания подобрать слова к той или иной характерной теме Штрауса? Но вместе с тем существует глубокое, принципиальное различие между симфоническими поэмами Штрауса и Листа. Я назвал бы Листовскую поэму «аполлиническим», Штраусовскую – «дионисическим» типом современной симфонической поэмы. Объективное искусство Листа, простое и ясное в своих поэтических концепциях, с преобладанием гомофонического стиля, все проникнуто внутренней симметрией; анализируя его поэмы, мы смогли бы открыть в их тектонике формально определенное соотношение элементов. Штраусовская же музыка строится на свободных ритмических мотивах, которые выступают совершенно индивидуально, как существа, одаренные свободной волей. У Штрауса программа не является чем-то заимствованным, извне определяющим построение музыкальной поэмы, как в произведениях Листа, а результатом интимнейших переживаний «внутреннего человека», для которого явления внешнего мира суть только символы. Искусство Штрауса чисто индивидуалистическое, субъективное искусство бога Диониса. Взаимодействие характернейших, сразу врезающихся в память мотивов, их изменение и развитие, обуславливаемые исключительно внутренним ходом событий в его поэмах, и то значение, которое Штраус придает развитию каждой отдельной линии оркестра, создают своеобразный, непонятный для музыкантов, привыкших мыслить догматически, характер штраусовской полифонии. В ней есть нечто, что как бы роднит его поэмы с творениями И.С. Баха, не только в силу основного принципа разложения мелодий на мелкие части, из которых создается потом музыкальное целое, но благодаря умению Штрауса из мельчайших частиц мотивов создавать оркестровые картины. Поэтому мне кажутся совершенно правильными слова автора одной из английских брошюр о Штраусе, что «гораздо легче установить связь между музыкой Баха и Штрауса, чем найти какого-либо современного композитора, с которым его связывала бы родственная близость». Эта необычайность полифоний Штрауса требует от слушателя напряженного внимания очень чуткого музыкального слуха, и трудно непривычному уху разобраться в его оркестре. Необходимость отделить друг от друга параллельные линии партитуры, сохраняя индивидуальные особенности каждого голоса, заставляют Штрауса везде подчеркивать, дифференцировать свою инструментовку. правда, когда смотришь на партитуру Штрауса, особенно его последних произведений, то испытываешь от всей этой мозаики черных линий и точек настоящее головокружение. Но во всем этом вихре звуков нет ни одного пустого оркестрового эффекта. Для Штрауса каждый отдельный инструмент является живой индивидуальностью, актером большой симфонической драмы. В этой драме нет второстепенных персонажей; все участвующие в ней лица подчинены одной общей поэтической концепции. Они то выступают отдельно (иногда даже в виде концертирующих инструментов), то играют свою роль в многоголосной массе... Все эти богатейшие средства инструментовки Штрауса необходимы ему, чтобы с полной определенностью передать в звуках поэтическую программу. Было бы нелепо нападать на Штрауса только за то, что он пользуется таким сложным техническим аппаратом. Спор дол-

жен вестись лишь на тему, действительно необходим ли он Штраусу для выражения основных своих замыслов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.